

С.Н. Алфераки

**Записки Императорского
Русского географического
общества по общей
географии**

**Том 23 № 2 Кульджа и Тянь-
Шань Путевые заметки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
С11

С11 **С.Н. Алфераки**
Записки Императорского Русского географического общества по общей географии: Том 23 № 2 Кульджа и Тянь-Шань Путевые заметки / С.Н. Алфераки – М.: Книга по Требованию, 2014. – 199 с.

ISBN 978-5-518-04649-8

ISBN 978-5-518-04649-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ я совершилъ поѣздку съ научною цѣлью въ Кульджинскій край.

Много воды утекло съ того времени, и многое, несомнѣнно, измѣнилось въ томъ краѣ, съ уступкою его Китаю.

Едва-ли однако же можно допустить, чтобы въ эти десять лѣтъ могла существенно измѣниться та общая картина животной жизни, которую мы застали какъ въ малодоступныхъ пескахъ западной части Илійской долины, такъ и на суровыхъ высотахъ «Небеснаго хребта».

А потому я надѣюсь, что эта книга, являясь правдивымъ извлеченіемъ изъ моего путевого дневника, хоть отчасти оправдаетъ поговорку: — лучше поздно, чѣмъ никогда.

С. Алфераки.

С.-Петербургъ.
Январь 1890 г.

ГЛАВА I.

Отъ С.-Петербурга до Кульджи, черезъ Омскъ и Семипалатинскъ.

Давнишнему моему желанію заняться зоологическими изслѣдованіями въ Центральной Азіи суждено было осуществиться лишь въ 1879 году.

Познакомившись въ 1878 г. съ полковникомъ Н. М. Пржевальскимъ, я сообщилъ ему о своихъ планахъ и мечтахъ. Знаменитый путешественникъ посовѣтовалъ мнѣ начать свои изслѣдованія съ Кульджинскаго края и любезно составилъ мнѣ маршрутъ, долженствовавшій, по его мнѣнію, наиболѣе соотвѣтствовать моимъ цѣлямъ. Маршрутъ заключалъ въ себѣ часть пути, пройденнаго полковникомъ при его путешествіи чрезъ Кульджу на Лобъ - Норъ. Къ тому-же нужно было спѣшить изслѣдованіемъ этого благодатнаго уголка Небесныхъ горъ, такъ какъ стали носиться упорные слухи о возможности возвращенія его въ скоромъ времени Китаю. Видно, поѣздкѣ моей суждено было исполниться при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Согласіе моего друга, Страти Скараманга, ѣхать со мною было великимъ для меня счастьемъ, да и въ матеріальномъ отношеніи экспедиція отъ этого много выиграла, такъ какъ мой другъ пожелалъ участвовать въ половинѣ расходовъ по снаряженію и поѣздкѣ. Это дало намъ возможность снарядиться весьма полно для преслѣдуемыхъ нами цѣлей. Вооруженіе наше было безукоризненно. Я былъ также обрадованъ согласіемъ препаратора П. Мищенки

ѣхать съ нами, такъ какъ, зная его съ давнихъ поръ, я могъ на него вполне положиться.

4 (16) Января 1879 года курьерскій поѣздъ мчалъ насъ изъ Петербурга въ Москву, а 8 (20) числа мы были въ Оренбургѣ и хлопотали о покупкѣ большихъ саней для дальнѣйшаго слѣдованія, чрезъ Троицкъ, Омскъ, Семипалатинскъ и Копаль, въ Кульджу. Морозъ въ Оренбургѣ доходилъ до—30° Ц., и мы замѣтили, что нашихъ мѣховыхъ шапокъ было бы далеко недостаточно для предстоящаго пути. Пришлось здѣсь заказать большіе киргизскіе малаханы на лисьемъ мѣху, свободно надѣвавшіеся сверхъ нашихъ шапокъ. Не прійми мы этой предосторожности, плохо пришлось бы намъ на пути къ Омску, такъ какъ потомъ оказалось, что по ночамъ термометръ Цельсія спускался до—42°. Послѣ немалыхъ хлопотъ намъ удалось купить двѣ пары большихъ крытыхъ саней (кошѣвы), въ которыхъ и были размѣщены всѣ наши вещи, вѣсившія болѣе ста пудовъ. Поэтому не трудно себѣ представить, что для сидѣнія особаго простора въ саняхъ не имѣлось. Впрочемъ и сидѣть-то намъ почти-что не приходилось: мы устроились такимъ образомъ, что лежали въ своихъ легкихъ шубахъ, а сверху покрывались шубами тяжелыми. Ноги, завороченныя въ суконныя онучи, были обуты въ широкія валенки.

10 (22) Января, въ два часа по полудни, уѣхали мы въ саняхъ. Въ однихъ сидѣли Скараманга и я, съ лежавшимъ между нами лягавымъ псомъ Гаемъ, въ другихъ—препараторъ Мищенко и малороссъ Николай Курдюкъ, уроженецъ Курской губерніи, взятый нами, по его настоятельной просьбѣ, въ качествѣ охотника—стрѣлка. Выборъ этого человѣка, столяра по профессіи, лѣнтяя по природѣ, былъ болѣе чѣмъ неудаченъ, но мы узнали объ этомъ послѣднемъ качествѣ Николая слишкомъ поздно, когда горю уже трудно было помочь. Чтобы сократить путь, мы направились къ Троицку по Башкирскому тракту. Снѣгу по дорогѣ было мало и, несмотря на доброкачественность лошадей, мы только медленно подвигались впередъ. Едва очутились мы за чертою города, какъ

по дорогѣ стали попадаться большія стаи сибирскихъ жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.). Эта птичка, которую мнѣ въ суровыя зимы приходилось нерѣдко наблюдать и въ степяхъ южной Россіи, нѣсколько оживляла мертвую, зимнюю природу. Вообще, проѣзжая Ураломъ, мы никакихъ животныхъ не видѣли, и только у селеній попадались намъ иногда сороки и сибѣри (*Pyrrhula vulgaris* Temm.). Дорога была крайне плоха, и наши сани часто опрокидывались. Башкирскія лошади, крайне некрасивыя, очень крѣпки и выносливы и бѣгутъ хорошо нетолько по скользкому снѣгу, но и по льду, несмотря на то, что башкиры ихъ не куютъ. 14 (26) Января доѣхали до Троицка, а 19 (31) Января вечеромъ были въ Омскѣ, гдѣ остановились въ довольно опрятной Европейской Гостинницѣ. Между Троицкомъ и Омскомъ, въ особенности по рѣкѣ Ыѣ, находится множество болотинъ и озерковъ, а рѣка окаймлена лозникомъ (*Salix*). На кустахъ послѣдняго мы еще издали замѣтили множество бѣлыхъ точекъ, то появлявшихся внезапно, то исчезающихъ также неожиданно. Оказалось, что то были бѣлая куропатки (*Lagopus albus* Br.). Я убилъ пару экземпляровъ для коллекціи, рискуя отморозить себѣ пальцы прикосновеніемъ къ стволамъ ружья. Снѣгъ былъ испещренъ множествомъ заячьихъ слѣдовъ, и наши сани вспугнули по дорогѣ нѣсколько экземпляровъ этихъ снѣжно-бѣлыхъ звѣрьковъ (*Lepus variabilis*). Тутъ-же, по Ыѣ, на болѣе высокихъ деревьяхъ, преимущественно на березахъ, попадались немалое тетеревовъ (*Tetrao tetrix* L.), но намъ ни разу не удалось подъѣхать къ нимъ на выстрѣлъ.

Не скрою, что мы съ радостью провели 36 часовъ въ Омскѣ и что съ наслажденіемъ здѣсь умылись, — удовольствіе, котораго мы не испытывали отъ самаго Оренбурга, и поѣли свѣжей пищи. Въ составъ нашего обѣда входила между прочимъ и очень вкусная рыба нельма (*Salmo coregonoides*? Pall.), которая ловится въ большомъ количествѣ въ Иртышѣ и какъ свѣжая, такъ и соленая, очень дешева; въ Омскѣ, напримѣръ, пудъ ея продается отъ двухъ до двухъ съ половиною рублей.

Осмотрѣвъ на слѣдующій день чистенькій и благоустроенный городъ, причѣмъ мы были поражены дешевизною европейскихъ товаровъ въ магазинахъ, и отдохнувъ вполне, мы утромъ 21 Января (2 Февраля) выѣхали изъ Омска и направились вдоль праваго берега Иртыша на ЮВ. Дорога здѣсь вслѣдствіе обилія снѣга была хороша, и мы проѣхали въ первые сутки болѣе 250 верстъ.

Взамѣнъ сибирскихъ, или бѣлокрылыхъ, жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.), начавшихъ быстро уменьшаться въ численности, начали появляться черные ихъ сородичи (*Melanocorypha tatarica* Pall.). Въ селеніяхъ и у станцій стали попадаться воробьи (*Passer montanus* Briss.), которыхъ мы не видѣли отъ самаго Троицка. Количество сорокъ (*Pica caudata* L.), встрѣчавшихся намъ отъ самаго Омска и до Семипалатинска, было настолько велико, что оставалось только удивляться, гдѣ и какъ могли онѣ добывать себѣ достаточно корму. Ни раньше, ни позже мнѣ такого огромнаго количества сорокъ видѣть не приходилось.

Грустное, удручающее впечатлѣніе производитъ дорога по Семипалатинской области зимою на человѣка непривычнаго.

Громадная, ровная, безлюдная степь кажется безконечною во всѣ стороны. Ослѣпительный своею бѣлизною снѣгъ, на которомъ нѣтъ предмета, чтобы остановиться полуслѣпленному глазу, нагоняетъ ужасную тоску. Мертво; холодно. Хотя на нѣкоторыхъ станціяхъ и вывѣшены статистическія таблицы, показывающія, что Семипалатинская область, занимая собою площадь въ 385.000 кв. верстъ, оживляется населеніемъ въ 527.000 жителей обоого пола, по дорогѣ этого не замѣтно, и скорѣе кажется, что ни одного живого существа нѣтъ въ этой громадной пустынѣ. За Семипалатинскомъ дорога значительно ухудшилась, и часто приходилось употреблять на переѣздъ въ тридцать верстъ отъ станціи до станціи 6—7 часовъ, что, при сильномъ морозѣ и восточномъ вѣтрѣ, бывало прямо-таки невыносимо.

Къ сожалѣнію нашъ единственный спиртовый термометръ

разбился при выѣздѣ изъ Семипалатинска, ртутные же были далеко уложены, такъ-что мы оставались въ невѣдѣніи относительно состоянія температуры. Едва-ли однако я ошибусь, предположивъ, что холодъ по ночамъ переходилъ за точку замерзанія ртути.

Наконецъ, 27 Января (8 Февраля), добрались мы до Сергіополя, лежащаго на границѣ Туркестанской области. 28 Января (9 Февраля), проѣзжая песчаною мѣстностью, поросшей *Alhagi*, мы видѣли много заячьихъ слѣдовъ, а также и самихъ звѣрьковъ, принадлежащихъ уже къ туркестанскому виду, *Lepus Lehmanni* Sew.; намъ говорили ямщики, что здѣсь часто видятъ волковъ. Въ 130 верстахъ южнѣе Сергіополя мы замѣтили первыхъ воронъ (*Corvus orientalis*), которыя по наружному виду не отличаются отъ европейской черной вороны (*Corvus corone* L.). Послѣ непродолжительнаго, но сильнаго бурана, разразившагося по счастью въ то время, когда мы были еще на станціи, мы достигли, 29 Января (10 Февраля), станціи Лепсинской, на рѣкѣ Лепсѣ. Оказалось, что станціонный староста охотникъ и въ то-же время скупщикъ дичи. У него нашли мы до двадцати мерзлыхъ цѣльныхъ кабановъ, убитыхъ незадолго до нашего пріѣзда, на Лепсѣ. Изъ нихъ староста приготовляетъ превосходные копченые окорока и продаетъ ихъ весьма недорого проѣзжающимъ. Кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ стрѣляетъ самъ, ему доставляютъ кабаны туши за безцѣнокъ киргизы. Въ эту зиму, по словамъ старосты, имъ было куплено и убито лично до 150 кабановъ. Торгуетъ онъ также и фазанамъ, но мы у него не нашли ни одной изъ этихъ птицъ, такъ какъ онъ отпавилъ весь запасъ фазановъ на Ирбитскую ярмарку, со знакомымъ сартами. У Лепсинской станціи было немало галокъ (*Lycos monedula* L.), грачей (*Corvus frugilegus* L.) и много сѣрыхъ воронъ (*Corvus cornix* L.) Интересъ къ воронамъ былъ въ насъ главнымъ образомъ возбужденъ на слѣдующій день, когда на станціи Ак-Суйской, охотникомъ Курдюкомъ была убита ворона-ублюдокъ отъ сѣрой вороны и черной (*Corvus cornix et orientalis*). Итакъ здѣсь эти два вида во-

ронъ скрещиваются подобно тому, какъ въ западной Европѣ скрещиваются между собою сѣрая и черная вороны (виды *Corone L.* и *Cornix L.*). Но о помѣсяхъ воронъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить, ознакомившись съ ними въ Кульджѣ нѣсколько обстоятельнѣе. Въ этотъ день дорога шла черезъ небольшой горный отрогъ Абакумовскимъ переваломъ. Въ ущельи, которымъ мы ѣхали, попадалось много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*). Вечеромъ достигли послѣдней станціи передъ Копаломъ и должны были на ней заночевать, такъ какъ, за отсутствіемъ снѣга, ѣхать на санихъ болѣе нельзя было. Утромъ пришлось переложить вещи на повозки, а сани послать порожнемъ за двѣ станціи впередъ, гдѣ, говорили намъ, мы снова найдемъ санный путь. Станція эта называется Араксанскою и извѣстна своими сѣрыми водамъ. Здѣсь устроены купальни, лѣтомъ пріѣзжаетъ сюда докторъ, и устраиваются правильные курсы лѣченія ¹⁾.

31 Января (12 Февраля) мы наконецъ увидѣли первый весенній день, теплый и ясный. Трудно представить себѣ то чувство удовольствия, которое мы испытывали въ теплой атмосферѣ, внезапно смѣнившейся для насъ сибирскую стужу. Снѣгу по дорогѣ было мало, и мы радовались замѣнѣ наскучившихъ намъ саней колесными экипажами. По дорогѣ я убилъ двухъ мнѣ тогда еще неизвѣстныхъ совъ (*Athene bactriana* Hutton). Проѣзжая возлѣ нѣсколькихъ высокихъ утесовъ, мы замѣтили двухъ парившихъ надъ нами грифовъ. Послѣ нѣсколькихъ круговъ птицы стали опускаться и усѣлись на одномъ изъ выдававшихся надъ другими утесовъ. Такъ какъ отъ дороги, по которой мы ѣхали,

1) Араксанскія воды, въ которыхъ я выкупался на возвратномъ пути, въ Сентябрь, содержатъ, по анализу химика Тэйха, при температурѣ 28° R.:

кремневой кислоты .	1,05	Въ литрѣ воды 7,158 минеральныхъ частей.
глицерину	0,076	
извести	0,82	
хлора	1,166	
сѣрной кислоты.	1,62	
натра .	2,226	
магnezіи .	1,2	

до грифовъ было недалеко, я заблаговременно соскочилъ съ повозки и сталъ скрадывать птицъ. Подойдя незамѣченнымъ шаговъ на сто съ небольшимъ, я нацѣлилъ въ большую изъ нихъ. Гулко прозвучалъ мой выстрѣлъ (изъ карабина Бердана) въ прозрачномъ утреннемъ воздухѣ, и грифъ, съ пробитой шеей и съ широко раскрытыми крыльями, покатился со скалы. Ближе къ Копалу намъ стали встрѣчаться стайки дикихъ голубей (*Columba rupestris*). Въ самомъ городѣ Копалѣ этотъ видъ ведетъ ослѣд-
ный, полудомашній образъ жизни, замѣняя тамъ нашего домаш-
няго голубя (*Columba livia*); но всѣ голуби, видѣнные нами въ городѣ, удержали еще всецѣло свою природную окраску, и цвѣт-
ныхъ, или пѣтихъ, мы ни одного не видѣли. Далѣе къ югу намъ стали все чаще и чаще встрѣчаться жаворонки, которыхъ я счи-
талъ за *Otocoris albigula*, но которыхъ теперь съ точностью
нельзя опредѣлять, такъ какъ собранныя шкурки этихъ птицъ
затерялись.

2 (14) Февраля доѣхали до станціи Алтынъ-Имель, откуда дорога къ Кульджѣ сворачиваетъ на востокъ, а дорога, идущая къ югу, ведетъ къ Вѣрному. Чтобы увидѣть Илійскую долину во всей ея красѣ, съ знаменитаго Алтынъ-Имельскаго перевала, мы рѣшили переночевать на станціи и только утромъ слѣдую-
щаго дня поднялись на перевалъ, названіе котораго означаетъ,
по-монгольски, Золотое Сѣдло. Во время подъема къ перевалу,
кромѣ красивыхъ скалъ окаймляющихъ дорогу, мы не могли не
любоваться парившими надъ нами ягнятниками - бородачками
(*Gypaëtus barbatus* L.), иногда садившимися на отдаленные
утесы.

Видъ съ Золотого Сѣдла красивъ и величественъ, но я не
рѣшаюсь и пробовать здѣсь передать его красотъ. Скажу только,
что внизу передъ нами тянулась ровная степь; слѣва ее окай-
млялъ Семырѣченскій Ала-Тау, одинъ изъ отроговъ котораго
и носитъ названіе Алтынъ-Имельскаго (на немъ находились
мы). Справа, въ нескончаемомъ разнообразіи контуровъ, хотя
и казавшихся за дальностью мелкими, блестѣлъ своими бѣлыми

верхушками громадный Тянь-Шань. Спускъ въ долину довольно крутъ, и я предпочелъ пройти его пѣшкомъ съ винтовкою въ рукахъ. Но надежда добыть красавца бородача не сбылась; нѣсколько пуль пустилъ я въ нихъ, — но видно невѣрно опредѣлялъ разстояніе. Только одна пуля пересѣкла маховое перо старой птицы, но и оно мнѣ не досталось, такъ какъ подулъ вѣтерокъ, и закрутившееся перо отнесло куда-то далеко въ сторону.

Спустившись въ долину и проѣхавъ нѣсколько верстъ ровною степью, поросшею чіемъ (*Lasiagrostis splendens*), мы очутились у станціи Башты, — первой станціи въ Ілійскомъ краѣ.

4 (16) Февраля проѣзжали изъ зарѣ Кайбынскую щель, прорѣзывающую невысокую скалистую горную массу. Въ ней видѣли первыхъ горныхъ барановъ, но попытка подойти къ нимъ оказалась напрасною. Въ ущельи этомъ очень много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*), и двѣ большихъ стан ихъ паслись, между прочимъ, у самой почтовой станціи. Когда мы подъѣхали къ станціи, то замѣтили курочекъ сидѣвшихъ вмѣстѣ съ грачами и галками, и только при нашемъ приближеніи, когда послѣднія поднялись на воздухъ, убѣжали, но не улетѣли, и курочки. Вокругъ станціи, расположенной въ самой щели, тянутся густыя заросли чіа, различныхъ кустарниковъ и невысокихъ деревьевъ.

Пошли походить съ ружьями по окрестностямъ и здѣсь увидѣли первыхъ черныхъ дроздовъ (*Merula maxima?*) и, у ручья, нѣсколькихъ бекасовъ (*Scolopax solitaria*); зайцы выскакивали чуть не десятками, за что нѣсколько пзъ ихъ и поплатилось жизнью. Оказалось, что русскіе, служившіе на станціи, въ пищу зайцевъ не употребляютъ, что отчасти и объясняетъ большое количество здѣсь этихъ животныхъ. Выѣхавъ изъ Кайбынской щели, мы снова очутились на ровной глинистой, а мѣстами и песчаной, степи, поросшей чіемъ и саксауломъ (*Haloxylon ammodendron*). Огромное множество каракуйрюковъ (*Gazella subgutturosa* Güld.) живетъ въ этой степи, но намъ встрѣчались они лишь небольшими стадами и на большомъ разстояніи отъ проѣзжей дороги. Пули наши, пущенныя на 600